

Глава 24: Подарок

Си Лин когда-то был богат.

Благодаря особому профессионализму, заказы выполнялись в полном объеме. Но Си Лин очень придирался к работе, он не убивал людей и не занимался поджогами, максимум помогал нанимателям решать легкие проблемы. Например, помогал людям выяснить местонахождение родственников и друзей, помогал уличить партнеров в измене и тому подобное. Выполнял работу частного детектива.

Наниматели были либо богаты, либо известны, Си Лин заработал первые деньги, работая частным детективом. Изначально Джед закрывал глаза на его попытку заработать денег извне, но позже, когда он добрался до фондового рынка и начал получать миллионы благодаря уникальному взгляду, Джед запретил заниматься «опасной» работой.

Опасность грозила не самому Си Лину, а Джеду. Джед по прозвищу «Мусорщик» специализировался на помощи людям, когда что-то происходило вся вина падала на него, хотя босс и старался не допускать непредвиденных ситуаций.

Си Лин знал, что Джед тайно зарегистрирован в нескольких компаниях и получал плату от всех. Его метод заработка не такой законный и плавный, как у Си Лина, он полагался на принцип быстрых денег. Джед не позволял ему ступить на его территорию, боясь быть замеченным, он ограничил его денежную свободу и аннулировал все банковские счета, как опекун. Ему запрещалось выполнять работу извне. Си Лин «упал», он выживал на небольшую зарплату, выплачиваемую каждый месяц. Но, несмотря на сложные условия, Си Лин смог наскрести накопленные за несколько лет деньги, связался с Комитетом по реконструкции Дунъюаня и профинансировал строительство новых зданий в Даче.

Машина остановилась у телефонного столба на обочине, дверца открылась, и Си Лин, наполовину закутанный в небесно-голубую куртку, встал в воротах Сянданя. Достав телефон, он применил простой хакерский прием, дабы определить местонахождения звонившего Мо Цяня, и подтвердил, что сигнал значитесь в школе.

Несколько человек, одетых в форму Армии Восточной оппозиции, подошли к дверям, остро ощутив присутствие Си Лина. Его фигура была стройной, но детская на вид куртка делала его совсем безобидным, они даже не подняли пистолеты, когда из их рта вырвались высокомерные крики.

— Эй, что ты тут делаешь?

Си Лин медленно убрал телефон и направился к ним. Видя, что он совершенно один, часовые не проявили ни капли бдительности, лишь злобно предупреждали.

— Не подходи, это частная территория!

— Чем занимаетесь? — Си Лин развел руки.

— Да, убирайся отсюда, незнакомцам здесь не место! — Крикнул один из часовых. — В противном случае мы не посмотрим местный ты или нет.

— Кто дал вам право занимать это место? — Си Лин окинул кампус, усыпанный снегом.

— Ты... — Глаза часовых расширились.

Несколько человек окружило его, но он не двигался. Когда его попытались схватить, Си Лин вдруг отобрал у одного из них пистолет и выстрелил. Остальные тут же отреагировали и всем скопом нацелились на Си Лина, пули прогремели возле него, но все они были заблокированы телами окруживших его часовых.

— Тревога!

Раздался глухой выстрел в снег, и Си Лин перекатился по земле, уклоняясь от очередей, опустился на колени и вытащил пистолет. До второй перезарядки он смог обезвредить парочку часовых. Оставшийся, видя гибель собственных товарищей, бросил тяжелое снаряжение и в панике бросился бежать к зданию.

Си Лин перезарядил пистолет и посмотрел вниз на часового, схватившего его за ногу.

— Ты... посмеешь...

Си Лин слегка улыбнулся, поднял ногу в сапоге и ударил по хребту противника.

Хруст.

— Конечно, — улыбка Си Лина постепенно становилась шире, казалось, в глазах заискрились заточенные клинки. — Убивать вас, трусов, способных только на запугивание, все равно что убивать собак, понимаешь?

Расправившись с ними, он зашел в кампус, и сильный ветер со снегом ударил в лицо. Он поднял маску, открывая вид на чернильные глаза, на едва приподнятых ресницах поблескивал лед. Си Лина никто не остановил, пока он не достиг первого учебного корпуса, ближайшего к воротам, именно там оппозиция разбила лагерь. Прежде чем он успел войти, до него донеслись крики Мо Цяня. Двое оппозиционеров жестоко пытали его.

— Я действительно не здешний учитель, просто проезжал мимо, что вы планируете со мной делать? Вы не знаете законов, прибыли с востока? Какая жестокость, я приверженец оппозиции Нолантона!

После гневных криков, смешанных с грязной бранью, раздался сильный удар хлыстом.

— Кто ты такой! Кто посмел пустить? — Двое противников с удивлением заметили зашедшего под шумок Си Лина позади себя.

Бах-бах! — Две пули попали точно в цель.

Два оппозиционера упали на землю прежде, чем среагировать.

Мо Цянь испустил долгий вздох облегчения и вытер пот со лба.

— Чертова кучка ублюдков.

Си Лин развязал его и достал лекарство из сумки на поясе.

— Хсс... как больно! Хорошо, что пришел, но почему один?

— Алексей зол, — Си Лин наклонил голову в размышлениях.

— Почему? — Лицо Мо Цянь застыло на секунду.

— Потому что... — Си Лин опустил взгляд.

— Что нам делать? Нам никто не поможет? — Мо Цянь, видя смесь эмоций в его глазах, перебил.

— Нет, — Си Лин поморгал, летающий снег попадал ему в глаза, а от холодного воздуха нос чесался.

— Тогда будем избегать солдат! Их слишком много, и они определенно не дадут нам уйти, если мы попадемся! — Мо Цянь в отчаянии вздохнул и, схватившись за Си Лина, побежал.

— Тут кто-нибудь есть? — Си Лин уставился на несколько учебных корпусов.

— Конечно, есть! Побежали! — Мо Цяню хотелось плакать без слез.

— Зачем?

— ... — Мо Цянь потерял дар речи.

— Это частная школа, финансируемая Организацией Объединенных Наций, так почему ученики остаются здесь? Очевидно, — при этих словах Си Лин обернулся, чтобы посмотреть на оставшиеся учебные корпуса, — иностранцам некуда пойти.

— Ты...

Как раз тогда, когда Мо Цянь хотел что-то сказать, справа от них послышались быстрые шаги — прибыли силы оппозиции, услышавшие шум, их было больше дюжины, все вооруженные.

— Послушай... — Мо Цянь бросил на него молчаливый взгляд.

— Все в порядке, — Си Лин покачал головой и успокоил его.

Лидер оппозиции, скрывавшийся под шлемом, встал и заговорил с Си Лином.

— Ты убил наших людей, — лидер смотрел так, будто перед ним была грязь.

— Я, — он снял маску и гордо приподнял свое белоснежное личико, в глазах отражалась провокация. — Ты как-то связан с теми ублюдками?

— Ты! — Со злости противник отодвинул засов.

Лидер взмахнул рукой, останавливая его, сделав несколько шагов в сторону Си Лина, он снял шлем. Под ним оказался мужчина лет тридцати. Со смуглой кожей и дикими глазами, судя по его фигуре, он галансиец.

— Неужели ты думаешь, что к тебе проявят другое отношение? — Мужчина мрачно улыбнулся, все мышцы его лица собрались в складочках. — Обыщите его.

Си Лин стоял на месте, пока оппозиционеры осматривали его сверху донизу.

— Где пистолет?

— Боишься? — Си Лин, глядя в его медвежье-волчьи глаза, медленно расплылся в улыбке.

— Заприте его вместе с остальными! — Раздосадованный лидер сердито прорычал.

Си Лина отправили туда же, где содержались студенты концентрационного лагеря, с разницей лишь в особом отношении. У специального класса, в котором ему приходилось сидеть, у дверей стояло множество охранников. Вечером Мо Цянь пришел принести ему еды. На ужин подавали тарелку каши, состав которой ничем не отличался от воды.

— Нам следовало сбежать раньше... — Мо Цянь избегал взглядом охранников и шептал. — Почему нам пришлось встретиться лицом к лицу с этими зверями, по крайней мере, мы должны уйти и позвать на помощь.

Си Лин попил горячую воду, согреваясь. За стеклянным окном противоположного класса группа одиннадцати-двенадцатилетних детей, словно животные, кучковались, чтобы согреться, пока неподалеку стояли вооруженные члены оппозиции.

— Хочу убедиться в их безопасности, — произнес Си Лин.

— Ты это нарочно? — Мо Цянь поперхнулся от неожиданности.

— Да.

— Не боишься, что они тебя пристрелят?!

— Давай поговорим об этом по мере развития событий? — Си Лин скривился.

— ...

Иногда Мо Цянь не мог понять менталитет преступника, может быть, это потому, что они часто ходят по краю острого лезвия, повышая уровень опасности?

— Будь уверен, — произнес Си Лин с улыбкой, — все изменится, верь мне.

— Раз ты не один, теперь мы оба в заложниках...

Только Си Лин хотел открыть рот, как за пределами коридора послышались шум и суета. За человеческими голосами последовал ожесточенный артиллерийский огонь, и все учебное здание затряслось. Охранники немедленно выбежали. Громкие крики эхом отдавались по зданию.

— Кто-то идет! Собраться!

— Это правительственные войска? — Спросил Мо Цянь. — Но правительство не могло так быстро среагировать...

Слушая детские испуганные крики, Си Лин лежал на подоконник и наблюдал, как оппозиционеры бегут по лестнице и, пораженные пулями, падают в лужу крови. Крики оппозиционеров были более испуганными.

Си Лин и Мо Цянь вскрыли дверной замок, по коридору разносился сильный запах крови. Они открыли дверь класса — внутри царил беспорядок. Ученики, пытающиеся спрятаться, обхватив голову руками, заметили чье-то приближение, и один за другим забились в самый дальний угол.

— У меня нет злого умысла, — Си Лин, откашлявшись, протянул руки и произнес.

Ученики успокоились и подозрительно посмотрели на него. Си Лин попросил Мо Цяня следовать за ним и запер класс.

— Все здесь?

Спустя длительное ожидание высокий мальчик встал и поднял лицо, залитое слезами.

— Где твой учитель?

— Учителя... увели в другое место.

Ученики вновь начали плакать.

— Не волнуйтесь, все будет хорошо, — Си Лин, немного поразмыслив, произнес.

Старшие сдерживали плач, и только младшие, стоявшие перед Си Лином, несдержанно рыдали.

— У тебя такой красивый голос, — Си Лин присел на корточки.

— Ууу.... Ууу...

Си Лин вытер слезы с лица девочки, похлопал ее по плечу и вздохнул.

— Все в порядке, в твоем возрасте я любил также плакать. А потом пошел в музыкальное училище.

Ребенок похлопал своими черными глазками, на ресницах у нее повисли крупные слезинки, она уставилась на него, тихо всхлипывая.

Си Лин улыбнулся и вложил ее небольшую ладошку в свою.

— Позволь мне спеть тебе.

Светлая песнь рассеивала тяжесть снега, словно дым. Звук перестрелки постепенно стих, а песнопение стало громче.

Стук ботинок, эхом отдававшийся в коридоре по битому кирпичу и плитке, остановился напротив закрытой классной двери. Большая ладонь в черных кожаных перчатках легла на ручку и, словно не желая беспокоить людей внутри, медленно, осторожно опустила ее.

Писк.

Свет из коридора полился в класс, освещая лица людей. Группа молодых иностранных учеников сбилась в кучку, будто не подозревая о битве снаружи, и спала сладким сном, некоторые даже похрапывали. Перед учениками, возле двери, охраняющий их сон Си Лин сидел, обхватив колени руками и приложив к щекам ладони, а в руках у него красовался его пистолет, переданный им на сохранение.

Лу Сымин не желал его беспокоить, поэтому, опустив глаза, спокойно наблюдал. Си Лин пошевелился, заметив чужую тень, он едва приподнял голову и ощутил знакомый запах.

— Ты здесь, — слышался тихий, гнусавый смех.

— Такой открытый?

— Я очень рад, что ты не перестал за мной следить, — Си Лин выпрямился и попытался встать. Лу Сымин протянул руку. — Спасибо.

Приложив непомерные усилия, самостоятельно встал, вероятно, из-за долгого нахождения в одной позе ноги онемели, и он тут же начал падать. Лу Сымин крепко ухватился за него. Си Лин коснулся его запястья, и мягкие пальчики случайно затронули участок кожи, неприкрытый перчаткой.

— Спасибо, — вновь поблагодарил Си Лин, поднимая глаза, чтобы посмотреть на Лу Сымина, возвышавшегося над ним, с невероятно низким голосом.

— Ты весь вспотел, — Лу Сымин не собирался убирать руку.

— Точно, — Си Лин выпрямился и лукаво улыбнулся. — Я все это время бегал в поисках кое-чего.

— Что ты искал?

— Подарок, — Си Лин улыбнулся и произнес легким, словно перышко, тоном, поднимая пистолет.

— ...

— Ты сам дал его мне, — оппозиционеры обыскали его, но, к счастью, они не прятали его. Си Лин подмигнул. — Я его не потерял.

Лу Сымин убрал руку и сунул ее в карман пальто. Адамово яблоко, скрытое под воротником, дрогнуло.

— Ты считаешь это подарком?

— Он прекрасен, — Си Лин вздохнул, играясь пистолетом.

— Не очень.

— Мне нравится.

— Что хочешь поесть? — Лу Сымин взглянул на него и произнес. — Я могу накормить тебя в любое время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326653>